

Оглавление

Предисловие	4
Предисловие автора	6
Глава 1. Спор славян между собою	15
Глава 2. Борьба с Литвой	28
Глава 3. Решающая схватка	52
Глава 4. Победная дипломатия Петра Великого	64
Глава 5. От раздела к разделу	89
Глава 6. С Наполеоном Бог, и мы с Наполеоном!	100
Глава 7. Под русским ярмом	110
Глава 8. Польша возрождается	128
Глава 9. От Киева на Варшаву	148
Глава 10. Прометеи в конфедератках	182
Глава 11. Пакт Молотова — Риббентропа	205
Глава 12. Освободительный поход	243
Глава 13. Сталин делает выбор	277
Глава 14. Варшавское восстание	294
Глава 15. Принуждение к дружбе	308
Заключение	318

Предисловие

Россия и Польша. Два народа, близкие по крови и языку. Среди поляков немало тех, кто достойно служил нашей стране, да и просто хороших людей. Однако так получилось, что за долгое время своего существования польское государство чаще всего было враждебно русскому.

Это не очень удивительно. Как свидетельствует мировая история, конфликты между народами-соседями запросто могут длиться веками. Разобраться, кто прав в таком споре, на чьей стороне историческая правда, не так уж и просто. Истории русско-польских отношений и посвящена книга Игоря Пыхалова.

Удивительно другое. В этом противостоянии симпатии российской «образованной» публики неизменно оказываются на стороне западного соседа. Если Польша развязала войну против России и отторгла от неё территории, это нормально. Её право владеть захваченным бесспорно, а факт агрессии ничуть не осуждается. Если же Россия вдруг собралась с силами и вернула своё обратно, будь то во времена Екатерины Второй или в годы правления Сталина, — это совершенно недопустимо. За это надо каяться, а «пострадавшие» от русских оккупантов, безусловно, имеют право на реванш.

Вот уже два с лишним столетия в нашей стране усиленно культивируется странный и непонятный комплекс неполноценности. Наступательная война, война на чужой территории, война, в результате которой Россия полу-

чает какие-либо приобретения, считается чем-то позорным, не соответствующим неким возвышенным идеалам. Идеалы могут быть разными. В царское время зывали к милосердию и «христианской любви к ближнему». Во времена Горбачёва ссылались на «ленинские принципы внешней политики». Сегодня в моде «общечеловеческие ценности».

А между тем у каждого государства, каждого народа есть свои собственные интересы, и они не всегда нравятся другим. Это нормально, и стесняться этого не надо.

Начав со времён Киевской Руси, Игорь Пыхалов шаг за шагом проходит по ключевым моментам русско-польских отношений вплоть до Второй мировой войны. Неожиданно выясняется, что стыдиться нам особо нечего.

Что немаловажно, автор постоянно ссылается на источники, откуда взяты те или иные сведения. При этом книга написана легко и понятно.

Настоятельно рекомендую к прочтению.

Дмитрий Goblin Пучков

Предисловие автора

Что может быть общего между основоположниками марксизма и советскими диссидентами времён Брежнева, бежавшими на Запад в поисках колбасы и свободы? Думаете, ничего? Как бы не так! Есть такой вопрос, в котором голоса бородатых вождей мирового пролетариата сливаются в едином хоре с голосами их кухонных хулителей из числа антисоветской интеллигенции. Речь идёт об исторической вине России перед Польшей.

Причины отрицательного отношения Маркса и Энгельса к нашей стране вполне понятны и объяснимы. Авторы «Коммунистического манифеста» всю жизнь мечтали устроить у себя дома пролетарскую революцию. Российская же империя порой не давала довести дело даже до буржуазной. Понятно, что от одного упоминания о русских будущих классиков марксизма просто трясло. В самом деле, собираешься поднять германский пролетариат против эксплуататоров, а тут того и гляди прискачут казаки, вразумят бунтовщиков нагайками, на чём революция и завершится.

Благодаря антинациональной политике Александра I, подписавшего 14 (26) сентября 1815 года «Акт Священного Союза»¹, наша страна взяла на себя обязательство поддерживать статус-кво во всех европейских государствах, даже когда это противоречило её интересам. К со-

¹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 19–20.

жалению, взошедший на престол Николай I продолжал скрупулёзно выполнять обязательства своего старшего брата. Именно стараниями русских войск враждебная России Османская империя в 1833 году была спасена от разгрома восставшими египтянами, а в 1849-м лишь русские штыки помогли удержаться на шатающемся престоле другому нашему врагу — австрийскому императору Францу-Иосифу. Впоследствии, когда в 1854 году Россия, воюя с Англией, Францией и Турцией, ожидала удара в спину от Австрии, Николай Павлович жестоко раскаивался за столь недальновидную политику: *«Самый глупый из русских государей... я, потому что я помог австрийцам подавить венгерский мятеж»*, — признавался царь своему генерал-адъютанту Ржевусскому². Увы, сделанного было уже не исправить.

Выступая 22 января 1867 года в Лондоне на митинге, посвящённом 4-й годовщине польского восстания, Карл Маркс отметил непреходящие заслуги поляков в спасении Запада от гипотетической русской интервенции: *«Снова польский народ, этот бессмертный рыцарь Европы, заставил монгола отступить»*³. Имелись в виду польские волнения в Пруссии в 1848 году, якобы заставившие Николая I отказаться от планов вооружённого вмешательства.

Закончил свою речь основатель вечно живого учения пафосной фразой:

«Итак, для Европы существует только одна альтернатива: либо возглавляемое москвитями азиатское варварство обрушится, как лавина, на её голову, либо она

² *Тарле Е. В.* Собрание сочинений в 12 томах. Т. VIII. М., 1959. С. 112.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 16. М., 1960. С. 205.

должна восстановить Польшу, оградив себя таким образом от Азии двадцатью миллионами героев, чтобы выиграть время для завершения своего социального преобразования»⁴.

Отличился в прославлении польских националистов и В. И. Ленин:

«Пока народные массы России и большинства славянских стран спали ещё непробудным сном, пока в этих странах *не было* самостоятельных, массовых, демократических движений, *шляхетское* освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской»⁵.

Справедливости ради следует отметить, что, возглавив Советскую Россию, Владимир Ильич радикально изменил свою польскую политику. Но прошло ещё полвека, и вот уже издающийся в Мюнхене на деньги ЦРУ журнал «Континент» публикует не менее пафосную передовицу:

«Первое сентября 1939 года навсегда останется в истории человечества как дата начала Второй Мировой Войны, а 17 число того же месяца для народов нашей страны и России в особенности — это ещё и точка отсчёта национальной вины перед польским народом. В этот день два тоталитарных режима — Востока и Запада — при циническом попустительстве свободного мира совершили одно из тяжчайших злодеяний двадцатого века — Третий разбойничий и несправедливый Раздел польского государства...

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 16. С. 208.

⁵ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 25. М., 1973. С. 297.

Разумеется, главную ответственность за содеянное зло несёт политическая мафия, осуществлявшая в ту пору кровавую диктатуру над народами нашей страны, но известно: преступления совершают люди, отвечает нация. Поэтому сегодня, оглядываясь в прошлое, мы — русские интеллигенты, с чувством горечи и покаяния обязаны взять на себя вину за все тяжкие грехи, совершённые именем России по отношению к Польше...

Но полностью осознавая свою ответственность за прошлое, мы сегодня всё же с гордостью вспоминаем, что на протяжении всей, чуть ли не двухвековой борьбы Польши за свою свободу, лучшие люди России — от Герцена до Толстого — всегда были на её стороне»⁶.

Как мы видим, идеи, высказываемые подписавшей данный опус кучкой представителей местечковой «русской интеллигенции» (Иосиф Бродский, Андрей Волконский, Александр Галич, Наум Коржавин, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Андрей Синявский) и примкнувшей к ним каркающей совестью нации в лице академика Сахарова, как две капли воды похожи на взгляды вождей мирового пролетариата. Однако в отличие от не обязанных любить Россию Маркса и Энгельса, эти субъекты родились и выросли в стране, которую потом долго и старательно обгаживали.

Оплёвывание своей Родины, преклонение перед поляками — давняя традиция российской образованщины. Когда выехавший в эмиграцию А. И. Герцен в июне 1853 года основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», второй из отпечатанных там брошюр стал обширный опус под пафосным названием «Поляки прощают нас!».

⁶ Мера ответственности // Континент. Мюнхен, 1975. № 5. С. 5–6.

И это не просто отработка денег финансировавших типографию польских спонсоров. Нет, Александр Иванович явно вкладывает в текст душу. Вот что пишет Герцен о событиях 1772–1795 годов, когда Российская империя не получила ни кусочка собственно польской земли:

«По клоку отрывала Русь живое мясо Польши, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу... Из-за Польши приняла Россия первый чёрный грех на душу»⁷.

А вот о мятеже 1830–1831 годов:

«После девяностых годов ничего не было ни доблестнее, ни поэтичнее этого восстания... Благородный образ польского выходца, этого крестового рыцаря свободы, остался в памяти народной»⁸.

«...мы виноваты, мы оскорбители, нас угрызала совесть, нас мучил стыд. Их Варшава пала под нашими ядрами, и мы ничем не умели показать ей наше сочувствие, кроме скрытых слёз, осторожного шёпота и робкого молчания»⁹.

В заключение разбуженный декабристами лондонский изгнанник призывал российскую молодёжь всеми силами способствовать возврату польским помещикам отобранных имений:

«Соединитесь с поляками в общую борьбу “за нашу и их вольность”, и грех России искупится»¹⁰.

⁷ Поляки прощают нас! // Герцен А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 12. М., 1957. С. 87.

⁸ Там же. С. 87–88.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ Там же. С. 93.

Создатели марксизма-ленинизма, духовный отец террористов-народовольцев, диссиденты брежневской эпохи... Какое поразительное родство душ! Перефразируя Маяковского, можно сказать:

Нет дороже западнику всякому
Эстафеты русофобского юродства:
Мы говорим Маркс, подразумеваем — Сахаров,
Мы говорим Энгельс, подразумеваем — Бродский!

Сегодня эта эстафета успешно продолжается. Вот что пишет известный либеральный тележурналист Николай Сванидзе:

«Вся история этого народа за последние 200 лет есть история борьбы за то, чтобы хоть немного пожить отдельно от России. “Двести лет вместе” — сказал бы классик. Срок достаточный. И мы их здорово доставали. Началось ещё с разделов Польши при Екатерине, но то были цветочки. Продолжилось при Николае I, когда подавили польское национальное восстание, а наш великий поэт в гражданском порыве определил это как “братский спор славян между собою”. Поляки были не вполне согласны с нашим великим поэтом: им хотелось бы, чтобы при братском споре один из братьев, тот, что поздоровее, не так больно пинал другого брата ногами по голове. Потом было ещё много чего, но особенно удались финальные аккорды нашего братства: делёж Польши между Гитлером и Сталиным, депортации, Катынь, затем отказ в помощи Варшавскому восстанию и, наконец, на десерт — насильственное насаждение советской власти, включение Польши в качестве одной из провинций в состав Восточно-европейской империи»¹¹.

¹¹ Сванидзе Н. К. Называйте меня паном // Ежедневный журнал. 2007, 22 марта.

А вот откровения режиссёра Станислава Говорухина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 24 ноября 2009 года (передача «Клинч: Россия и Польша»):

«Россия — злопамятное государство. Казалось бы, надо было бы укреплять дружбу с соседями, но у нас совсем недавно ввели новый праздник — 4 ноября. Ни один человек не знал, что это такое, зачем, почему. Потом объяснили — оказывается, 400 лет назад изгнали поляков из Кремля. Вот злопамятность. И после этого мы хотим, чтобы между нашими государствами были хорошие отношения?»

Реплики Говорухина оказались настолько одиозными, что не выдержал даже ведущий передачи, либерал и католик Сергей Бунтман, начавший робко возражать «православному режиссёру-патриоту». Однако Говорухин, подобно токующему тетереву, слышит только себя, продолжая вдохновенно нести чушь:

«С. Говорухин: Большинство — я вас уверяю — большинство по сей день знает, что в середине сентября 1939 года Красная армия пришла на помощь Польше и не дала Гитлеру захватить половину страны, и таким образом как бы спасла их. Кому сейчас объяснишь, что поляки воевали с нами — потому что происходило вторжение. А те, кто не стал воевать и поддался на уговоры, как эти несколько тысяч офицеров, которым пообещали мир, свободу, — они были расстреляны под Катыню. Никто ничего не знает, вот откуда идёт вся беда. Никто не знает, что когда в Варшаве началось восстание в 1944 году, наши войска стояли на другом берегу реки и ждали, когда оно будет подавлено.

С. Бунтман: Говорят, что не могли. Они ушли на несколько километров на запад.

С. Говорухин: Но поскольку восстание было организовано Лондоном, поэтому войска маршала Рокоссовского ждали, когда восстание будет подавлено, тогда войска перейдут. У поляков из всех наших соседей, конечно, более всего Россия за последние два века Россия произдевалась над поляками. Вспомните, и польские цари были, русские самодержцы, вспомните польские восстания, жёстко и кроваво подавленные, разделы Польши. Я уже не говорю, что даже в 20-м году, когда закончилась Гражданская война, вдруг Красная Армия попёрла на Варшаву.

С. Бунтман: Но до этого польская армия пошла на Киев, прежде чем Красная Армия пошла на Варшаву, и Киев был взят.

К. Занусси (польский режиссёр): Был взят, но не присоединён к Польше. Конечно, интересом Польши была независимая Украина.

С. Говорухин: Но самое страшное зло, конечно, которое было причинено, — это 1939 год, Варшавское восстание 1944 года и то, что, конечно, поляки не могут быть нам благодарны за то, что мы сделали их страной народной демократии».

Происходит именно то, о чём я уже говорил выше. Любая действительная или мнимая обида, когда-либо нанесённая Польше Россией, старательно ставится нам в вину, в то время как враждебные действия поляков против нашей страны демонстративно игнорируются. Каяться за разделы Польши — долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле — проявление злопамятности.

Если верить всем этим интеллигентским завываниям, получается, что на протяжении сотен лет наши соотечественники только и думали о том, как бы по-

сильней обидеть бедную и несчастную Польшу. Из века в век в любом русско-польском конфликте Россия заведомо не права («мы виноваты, мы оскорбители»), в то время как Польша по определению — «правая, многострадальная»¹².

Что ж, давайте посмотрим, как всё было на самом деле.

¹² Поляки прощают нас! С. 93.